



ИМЯ

Авторы: Ю. С. Степанов

ИМЯ в языкознании, слово, реже сочетание слов, называющее, именуемое вещь или человека. Отличит. черты И. как типа слов связаны также с особенностями процесса именованья (см. [Номинация](#)), приводящего к И., и с ролью И. в предложении.

Морфологич. отличия И. от слов др. классов не универсальны и не поддаются обобщению, они могут вообще отсутствовать. В языках с развитой морфологией (напр., в рус. яз.) И. отличается формами [склонения](#), тогда как глагол имеет формы [спряжения](#), прилагательное – формы [согласования](#) и [степеней сравнения](#) и т. д.

Однако то, что в [индоевропейских языках](#) естественно воспринимается как объект и выражается И., может в некоторых индейских языках выражаться как процесс, в формах 3-го лица глагола; напр., в яз. хупа 'он спускается' – назв. дождя (имя объекта «дождь»), в яз. тубатюлабаль различаются имена «дом» и «дом в прошлом» (то, что было домом и перестало им быть), т. е. имя обладает изменением по категории [времени](#), и т. п.; понятие «дождь» в рус. яз. выражается обычно именем, которое по функции может быть [предикатом](#) или предложением («Дождь, надо взять зонтик»), а, напр., в англ. и франц. языках обычно не получает именной формы выражения (ср. It is raining; Il pleut).

Существуют объективные основания (вне- и внутриязыковые) для отличения И. от слов др. типов. Внеязыковым основанием служит то, что И. обозначает вещь, тогда как глагол, вообще предикат – признак или отношение; различие же этих внеязыковых сущностей необъективно и не зависит от языка.

Внутриязыковым основанием является то, что только И. стоит в таком отношении к внеязыковому объекту, которое является отношением именованья. Глаголы и вообще предикатные слова «выражают» отношения между предметами действительности, не именуя этих отношений, т. е. своих объектов обозначения. Союзы «выражают» логич.

связи между элементами мысли, не обозначая никаких внеязыковых объектов; междометия «выражают» эмоции, также не именуя их. Особое положение занимают «имена признаков» – прилагательные (также могущие служить предикатными словами) и наречия; отношения тех и других к внеязыковым объектам подобны отношениям И. к вещи, но объекты здесь не являются вещами.

В предложении И. занимает место актанта в составе предиката, в качестве субъекта и объекта, а также разл. дополнений.

В развитых языках, как естественных, так и искусственных, путём особой трансформации, т. н. номинализации (см. Конверсия), в И. может быть превращено любое выражение; напр., в рус. яз.: глагол «бежать»> 'бег', предикатив «В комнате холодно»>'В комнате холод', целое предложение «Я опаздываю»>'Тот факт, что я опаздываю...'. В этом смысле предложение иногда рассматривается как «имя факта или события». Путём трансформаций могут возникать имена 2, 3, 4-го и т. д. порядка. Напр., рус. «здоровый»¹>'здоровье'²> 'оздоравливать'³> 'оздоравливаемый'⁴> 'оздоравливаемость'⁵, где 'оздоравливаемость' может рассматриваться как И. 5-го порядка – результат пятикратной трансформации. И., не являющиеся результатом трансформации, именуют вещи прямо и непосредственно, являются первичными, или базовыми, И. Первичная номинация производится обычно по наиболее характерному признаку, который и становится основанием для создания нового имени. Т. о., номинация закономерна, но выбор признака случаен, чем и объясняется различие И. одних и тех же объектов в разных языках. Тем не менее, поскольку положенный в основу И. признак сам имел уже языковое выражение, И. всегда включается в лексико-семант. систему, получая своё место в группе взаимосвязанных И., противопоставленных др. группам (см. Оппозиции языковые, Поле в языкознании). Так, др.-греч. назв. рынка ἀγορᾶ связано с глаголом ἀγείρω 'собирать' (место, где собирается народ); рус. «рынок» – заимствование из герм. языков (ring 'круг; круглая площадь'); германские (нем. Markt и англ. market) происходят от лат. mercari 'покупать' и т. д. В силу устойчивости оппозиций, полей и лексико-семант. системы в целом она (система и гл. обр. И.) является фактом духовной культуры народа (этноса), образуя устойчивый реляционный каркас этой культуры – имена родства, власти, права,

экономич. отношений, человека, животных и т. д. отражают глубокие традиции культуры, вскрывающиеся при историч. реконструкции (М. М. Покровский, Э. Бенвенист, Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов и др.). Характерная особенность первичных И. – быстрая утрата связи с признаком; как правило, они в каждую данную эпоху (т. е. в синхронии языка) воспринимаются как именно первичные, неприродные. Так, И. «рука» обычно не является производным от признаков «брат», «хватать», И. «нос» – от «нюхать», «обонять» и т. п.

Классификации И. могут проводиться по трём разл. основаниям: по форме слова, или морфологич. классификации; по типу значения в синтаксич. конструкции, или семантико-синтаксические; по типу значения в пропозиции, или логико-лингвистические. В значит. части все классификации соотносятся и пересекаются.

Морфологические классификации описывают разряды И., существующие в данном отд. языке; они опираются на морфологич. показатели – гл. обр. аффиксы и строение основ (аблаут); в них выделяются такие рубрики, как «имена деятеля», «имена действия», «имена качества» (напр., рус. «красота», но не «красный»), «имена отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности». Эти рубрики наделены в то же время ясным семантич. признаком (выраженным в их названии). Далее, могут выделяться такие признаки, как роды индоевропейских языков (муж., жен., ср.), где семантич. основание выражено гораздо слабее. Наконец, могут выделяться такие морфологич. классы, как деklinационные разряды (типы склонения) И., в которых связь с семантикой в данном состоянии языка отсутствует, но в далёком прошлом, возможно, существовала. Эти классификации имеют важное значение для флективных языков, в особенности для индоевропейских, на них основаны глубинные историч. реконструкции грамматики (А. Мейе, Е. Курилович, Э. Бенвенист и др.).

В языках др. типа, напр. в банту языках, выделяются ок. 20 морфологич. классов именных, которые служат целям согласования слов в предложении. В языках т. н. активного строя, к которым относятся, в частности, мн. языки амер. индейцев, И. разбиваются на 2 класса – «активный» (откуда и название всей группы языков) и «неактивный»; к активному относятся И. людей, животных, деревьев и растений (т. е. здесь явно доминируют признаки «живой», «одушевлённый»), к неактивному – И. всех

прочих предметов и явлений.

Семантико-синтаксические классификации носят более общий, типологич. характер, они основаны на роли И. в предложении, формально – на его месте как актанта в предикате. Поскольку такие различия далеко не всегда выражаются морфологически, то их описание и классификации более гипотетичны, чем морфологич. классификации; в значит. степени они зависят от избранного метода описания. Однако в большинстве описаний (и, следовательно, достаточно объективно) выделяются И. денотативного характера (см. [Денотат](#)), тяготеющие к непосредственному обозначению вещей и занимающие в предложении (при прочих равных условиях) позицию субъекта, и И. сигнификативного характера (см. [Сигнификат](#)), тяготеющие к обозначению, сигнификации [понятий](#) и занимающие в предложении позицию предиката. Формулировки закономерностей и рубрик в этих классификациях носят статистический (т. е. не жёстко определённый) характер (М. М. Покровский, А. А. Уфимцева, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов). Эти классификации пересекаются с морфологическими, поскольку в языках некоторых типов (напр., в эргативных; см. [Эргативный строй](#)) различие актантов связано с разл. падежным оформлением И. (эргативный падеж противопоставляется абсолютному).

Логико-лингвистические, универсальные, классификации, полностью отвлекаясь от морфологич. типа И., соотносят его с логич. строением пропозиции, в основе чего лежит в конечном счёте отношение И. к вещи в составе высказывания – [референция](#). Выделяются (Б. Рассел, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева) такие рубрики, как референтные И. и нереферентные И.; индивидуальные, общие, метаимена; И. в прямых и в косвенных контекстах; подлинные И. и квази-И. – дескрипции, и др.

Литература

Лит.: Royen G. Die nominalen Klassifikations-Systeme in den Sprachen der Erde. Mödling bei Wien, 1929; Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959; Kuryłowicz J. The inflectional categories of Indo-European. Hdlb., 1964; Ельмслев Л. О категориях личности-неличности и одушевленности-неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972; Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974; Арутюнова Н. Д. Логические теории значения // Принципы

и методы семантических исследований. М., 1976; Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976; Климов Г. А. Типология языков активного строя. М., 1977; Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977; Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981; Логика и лингвистика. (Проблемы референции). М., 1982; Гамкрелидзе Т. В., *Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тб., 1984. Ч. 2; Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. 3-е изд. М., 1989; Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995; Russel B. An inquiry into meaning and truth. L.; N. Y., 1995; Лосев А. Ф. Философия имени // Лосев А. Ф. Самое само. М., 1999.